

Сравнительный анализ ценностных ориентаций представителей этнических групп Сибири (на примере алтайской этнической группы) в контексте изучения проявлений депрессии

Научный руководитель – Бохан Татьяна Геннадьевна

Танабасова Урсула Владимировна

Студент (специалист)

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия

E-mail: u.tanabasova@mail.ru

Депрессия является одной из ведущих проблем современного здравоохранения, по данным ВОЗ к 2020 году будет расцениваться как одна из основных причин нетрудоспособности населения [5]. Несмотря на доказанную многими результатами кросс-культурных исследований значимость влияния культурной принадлежности человека на проявление симптомов депрессии, роль культурного фактора недостаточно учитывается, что зачастую проявляется в снижении культурной валидности существующих диагностических методов [4]. Результаты многочисленных эмпирических исследований, проводимых в рамках методологии культурной психопатологии, свидетельствуют о значимости психосоциальной модели, которая во многом объясняет варианты предъявления соматических жалоб, проявления симптомов депрессии в различных культурах [1], [2], [3]. Таким образом, возникает интерес к рассмотрению особенностей ценностных ориентаций личности в контексте проблемы культурной обусловленности депрессии.

В данном исследовании был использован опросник «Ценностные ориентации» (М. Рокич). В исследовании принимали участие представители алтайской этнической группы, проживающие на территории Сибири: 43 человека (от 23 до 83 лет, средний возраст по группе - 45 лет) с симптомами депрессии; 28 человек (от 25 до 63, средний возраст по группе - 43 года), которые не имели клинического диагноза и у которых не обнаружено симптомов депрессии.

Результаты

Как видно из Рисунка 1, в группе алтайцев с клиническим диагнозом наиболее значимыми терминальными ценностями, занявшими первые три позиции, являются: «здоровье» (24,8% респондентов), «семья» (17,8%), «материальное благосостояние» (11,6%). В группе алтайцев без симптомов депрессии также проявляется значимость семьи и здоровья, так, 21,4% алтайцев поставили «семейное благополучие» на первые три позиции в иерархии ценностей, для 19% лидирующее место занимает «здоровье», для 11,9% наиболее значимая ценность - «друзья».

Более того, для 58,1% респондентов клинической группы, представленной алтайцами, ценность «здоровье» стоит на первом месте, для 20,9% наиболее значима «семья» (Рис. 2). Для алтайцев без симптомов депрессии наиболее значимыми ценностями являются «здоровье» и «семья» (для 35,7 респондентов).

Стоит отметить, что информативными могут быть не только наиболее значимые ценности, но и те позиции, которые заняли последние места по значимости (Рис. 3). Так, 36,8% респондентов с симптомами депрессии поставили на последнее (18-ое место) ценность «развлечение», 21,1% - «творчество». Среди наименее значимых ценностей, занявших последнюю позицию в иерархии, в группе алтайцев без клинического диагноза можно отметить: «красота природы и искусства» (28,6%), «развлечения» (14,3%), «творчество» (14,3%).

В группе алтайцев с клиническим диагнозом чаще всего в иерархии инструментальных ценностей упоминаются «воспитанность» и «независимость» (по 11,6%), «жизнерадостность» (10,9%) (Рис. 4). Для алтайцев без клинического диагноза наиболее значимы «воспитанность» и «честность» (14,3%), причем 21,4% респондентов поставили «честность» на первое место.

Что касается инструментальных ценностей, оказавшихся на последнем месте по значимости, то каждый третий респондент с клиническим диагнозом поставил ценность «непримиримость к недостаткам в себе и других» на последнее место, для 27,8% респондентов наименее значимой ценностью является «высокие запросы». Инструментальная ценность «высокие запросы» также наименее значима в группе алтайцев без симптомов депрессии (46,2%) (Рис. 5).

Выводы

1. В клинической группе, представленной жителями республики Алтай, среди терминальных ценностей доминируют «здоровье», «семья» и «материальное благополучие». Среди ценностей, занявших последнее место в иерархии преобладает «развлечение». В подгруппе алтайцев без клинического диагноза наиболее значимыми терминальными ценностями являются «семья», «здоровье», а также «друзья». Среди ценностей, занявших последнее место, лидируют «красота природы и искусства», «развлечения», «творчество».

2. В группе алтайцев с клиническим диагнозом чаще всего в иерархии инструментальных ценностей упоминаются «воспитанность», «независимость», «жизнерадостность». Для алтайцев без клинического диагноза наиболее значимыми инструментальными ценностями являются «воспитанность» и «честность». Стоит отметить, что частота встречаемости наиболее значимых инструментальных ценностей в обеих группах не превышает 14%. Среди наименее значимых инструментальных ценностей в группе алтайцев с клиническим диагнозом можно «непримиримость к недостаткам в себе и других», в группе алтайцев без клинического диагноза - «высокие запросы».

Исследование поддержано Грантом РГНФ № 14-06-00113 «Влияние культуры на субъективное переживание депрессии и экспрессию ее признаков (на примере представителей народов Сибири)».

Источники и литература

- 1) Бохан Т.Г. Причины и последствия депрессии в восприятии представителей этнических групп Сибири // Современные исследования социальных проблем. 2016. №9. С. 47-69.
- 2) Marsella, A.J. Depressive experience and disorder a crosscultures. Handbook of cross-cultural psychology // Psycho-pathology. 1980, №6. p. 237–289.
- 3) Ryder, A. G., Ban, L. M., Chentsova–Dutton, Y. E. Towards a cultural-clinical psychology // Social and Personality Psychology Compass. 2011. №5. p. 960–975.
- 4) Леон Ф., Калибацева З., Молчанова Е. Культура и депрессия: определение, диагностические сложности и рекомендации // http://mprj.ru/archiv_global/2012_6_17/nomer/nomer03.php#top
- 5) World Health Organization. Depression. http://www.who.int/mental_health/management/depression/definition/en/

Иллюстрации

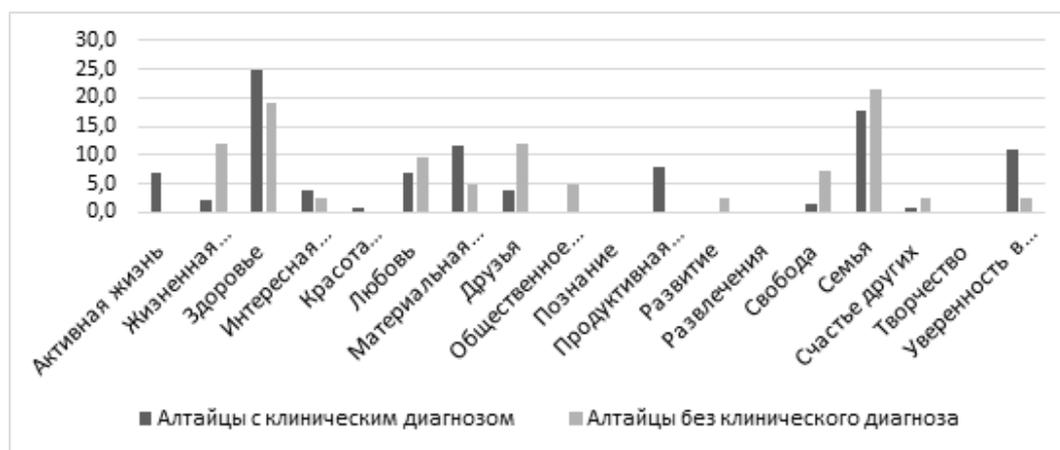

Рис. 1. Частота встречаемости терминальных ценностей, представленных на первых трех позициях по значимости в группах алтайцев с клиническим диагнозом и без клинического диагноза

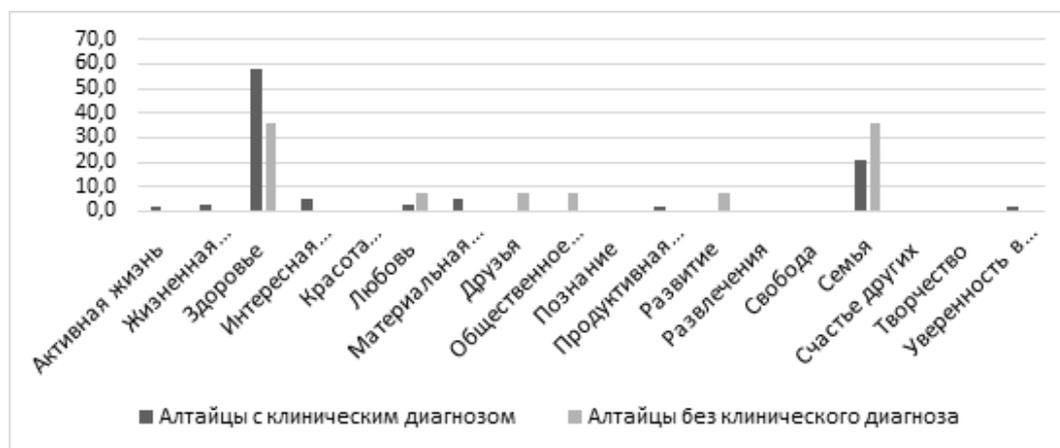

Рис. 2. Частота встречаемости терминальных ценностей, представленных на первой позиции по значимости

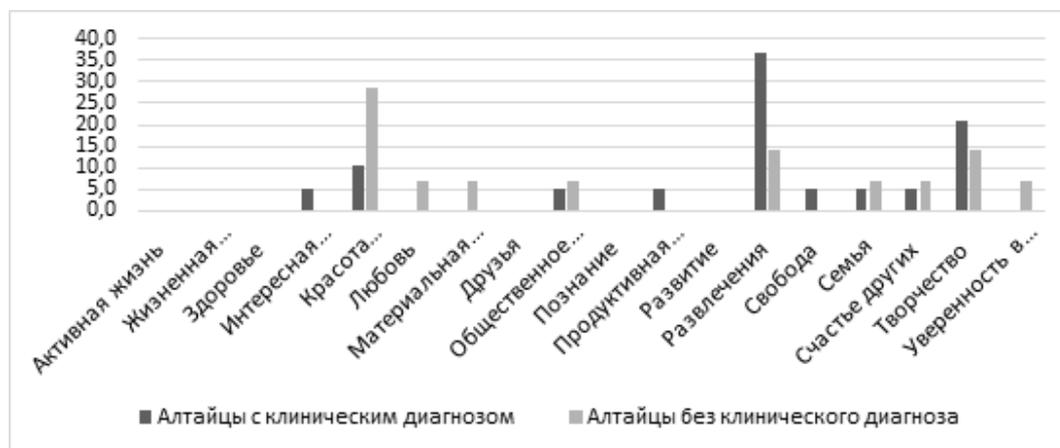

Рис. 3. Частота встречаемости терминальных ценностей, представленных на последней позиции по значимости

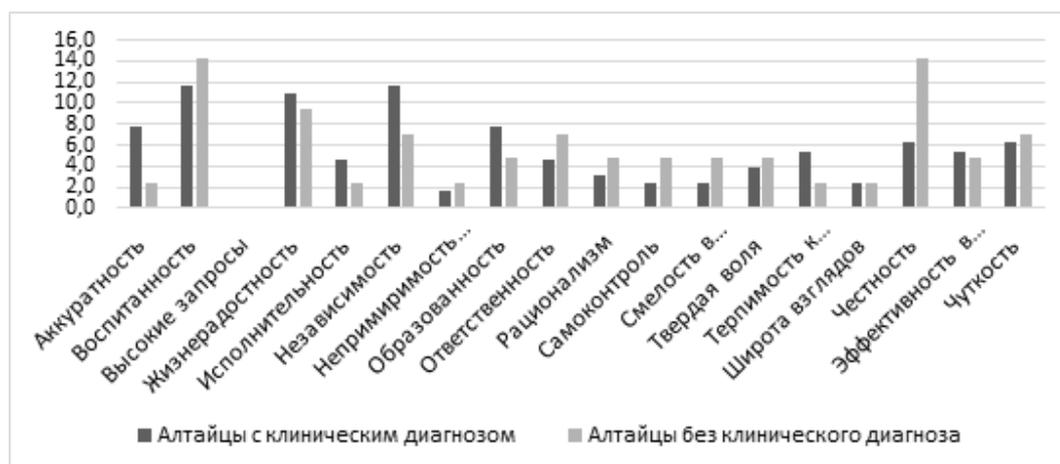

Рис. 4. Частота встречаемости инструментальных ценностей, представленных на первых трех позициях по значимости

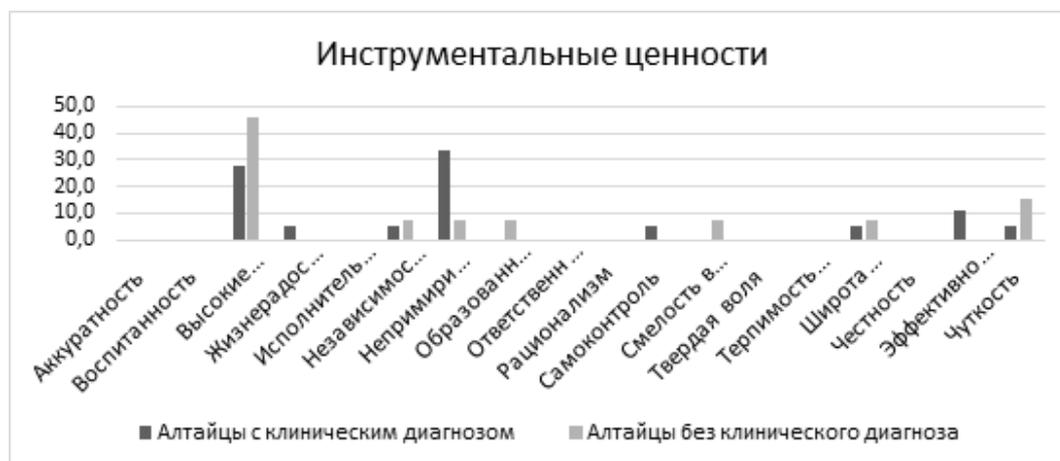

Рис. 5. Частота встречаемости инструментальных ценностей, представленных на последней позиции по значимости